

УДК 811.161.1+811.581)373.611

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-63-72

ВЛИЯНИЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Ли Лин

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей происхождения слов русского и китайского языков в контексте формирования языковой картины мира русского и китайского этносов.

Процедура и методы. Происхождение слов в русском и китайском языках исследовалось в контексте совершенно различных научных подходов, обусловленных европейской и китайской лингвистической традицией. В русском языке происхождением слов занимается специальная дисциплина этимология, а в китайском – иероглифология. В предлагаемой статье автор сопоставляет механизмы номинации исконной лексики и заимствованных слов в русском и китайском языках и устанавливает влияние происхождения лексики на формирование русской и китайской картины мира.

Результаты. Происхождение слов, а именно анализ принципов номинации предметов и явлений в русском и китайском языках помогает понять образ мышления и особенности картины мира, свойственной русским и китайцам. Тесные языковые и культурные контакты русского языка с европейскими языками способствовали активному освоению иноязычной лексики и заимствованию разработанных в европейском языкознании методов этимологического анализа лексики. Изоляция китайской культуры объясняет минимальное заимствование иноязычной лексики китайским языком и использование иероглифики как системы отражения своеобразной картины мира китайского народа. В статье предпринимается попытка анализа происхождения лексики как основы языкового мышления и культуры в целом.¹

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования помогают установить влияние происхождения слов на формирование языковой картины мира русского и китайского этносов.

Ключевые слова: происхождение слов, этимология, номинация, иероглиф, образное мышление

RUSSIAN AND CHINESE WORLDVIEW THROUGH THE PRISM OF WORD ORIGIN

Ling Li

*Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the peculiarities of the origin of Russian and Chinese words in the context of the formation of the linguistic worldview of Russian and Chinese ethnic groups.

Methodology. The origin of words in the Russian and Chinese languages has been studied in the context of completely different scientific approaches, conditioned by the European and Chinese linguistic tradition. In the Russian language the origin of words is dealt with by the special discipline of etymology, while in Chinese – hieroglyphology. In this article the author compares the nomination mechanisms of native and borrowed words in the Russian and Chinese languages, and establishes the influence of the vocabulary origin on the formation of the Russian and Chinese worldview.

Results. The origin of words, namely the analysis of the objects and phenomena nomination principles in the Russian and Chinese languages helps to understand the way of thinking and the features of the worldview peculiar to the Russians and Chinese. Close linguistic and cultural contacts between the Russian language and European languages have contributed to the active acquisition of foreign vocabulary and borrowing of the methods of etymological vocabulary analysis developed in European linguistics. The isolation of Chinese culture explains the minimal borrowing of foreign vocabulary by the Chinese language and the use of hieroglyphics as a system of reflecting the peculiar worldview of the Chinese people. The article attempts to analyse the origin of vocabulary as the basis of linguistic thinking and culture in general.

Research implications. The results of the study help to strengthen the understanding of the origin of words and their influence on the formation of the linguistic worldview of the Russian and Chinese ethnic groups.

Keywords: origin of words, etymology, nomination, hieroglyph, imaginative thinking

Введение

В настоящей статье рассматривается роль происхождения слов русского и китайского языков в формировании картины мира и развитии особенностей мышления русского и китайского этносов.

В любой культуре анализ происхождения слов и изменения значения слова позволяет представить фрагменты языковой картины мира человека, элементы материальной и духовной культуры этноса в эволюции [13, с. 62]. История слов даёт возможность воссоздать материальный мир, картину быта наших предков, особенности восприятия окружающего мира. Однако история слов связана не только с внешней историей народа, но и с историей понятий, идей, специфических особенностей народного мировоззрения. «Язык как “непосредственная действительность мысли” хранит увлекательную повесть многовековых усилий человека – познать, осмыслить и подчинить окружающую действительность» [1, с. 59].

Влияние происхождения слов на формирование русской языковой картины мира рассматривалось в работах Абаева В. И. [1], Трубочева О. Н. [11], Варбот Ж. Ж. [4] и других учёных, а соотношение происхождения иероглифов

и картины мира китайского языка анализировалось в работах Хуан Кань [15], Ван Ли [18] и др.

Однако глубинные структурные различия русского и китайского языков привели к тому, что работ о сопоставлении механизма номинации в этих двух языках нет, как нет и работ, посвящённых анализу происхождения слов русского и китайского языков. Тем более новым оказывается подход, который позволяет выявить влияние происхождения слов на формирование языковой картины мира русского и китайского языков. В этом заключается актуальность и новизна предлагаемой работы.

Основная часть и результаты оригинального авторского исследования

Для определения влияния происхождения слов на формирование картины мира и развитие особенностей мышления русского и китайского этносов, необходимо проанализировать разные подходы к выявлению происхождения слов в русском и китайском языкознании.

Происхождение слов в русском и китайском языках исследовалось в контексте совершенно различных научных

подходов, обусловленных европейской и китайской лингвистической традицией. В русском языке, как и в любом индоевропейском, происхождением слов занимается особая область лингвистических исследований – этимология. Русская этимология, развивающая традиции европейского этимологического анализа, основывается на генетической принадлежности языка, акцентирует внимание на сопоставлении общих слов в родственных языках и на приёмах реконструкции исходных форм общего праязыка. Как пишет Варбот Ж. Ж., «для суждения о происхождении русского слова очень важно наличие лексических соответствий в других славянских и индоевропейских языках. Без поиска и анализа таких лексических корреспонденций не может обойтись этимологическое исследование ни одного слова» [5, с. 6]. Например, слово «**десять**»: укр. *десять*, ст.-слав. *десать*, чеш. *deset*, польск. *dziesięć*, || Праслав. **desęť*, др.-инд. *dāśa*, греч. *δέκα*, и.-е. **dekmt.¹* Часто лексические соответствия родственных языков дают возможность понять значение слова. Например, *Грамматика (грамма – буква)* или *пиктография – письмо рисунками*.

В китайском языке первоначальное значение слов отражается в древнейших иероглифах, поэтому выяснением происхождения слов китайского языка занимается дисциплина иероглифология² – учение о первоначальной форме древнейших иероглифов, об изменении начертания иероглифа в связи с изменением значения слова. Китайская иероглифология рас-

сматривает способы образования и значения иероглифов, передающих разные слова на письме, и вовсе не предполагает сравнения китайских слов со словами других языков сино-тибетской языковой семьи, поскольку китайский язык очень давно отделился от родственных языков, в силу чего сравнение оказывается мало информативным. По мнению Сунь Вэй, индоевропейские языки фонографические, а китайский – идеографический, поэтому изучение происхождения слов китайского языка опирается на семантику и на её отражение в структуре иероглифа [17, 19页].

Сопоставив этимологию и иероглифологию, мы обнаружили разные принципы анализа происхождения слов в русском и китайском языках. Прежде чем рассмотреть их влияние на образ мышления и картину мира русского и китайского языков, необходимо определить термин «картина мира».

Одним из наиболее удачных определений понятия «языковая картина мира» является предложенное В. М. Пименовой, в котором под языковой картиной мира понимается «совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [2, с. 260; 8, с. 5].

В. И. Постовалова в работе «Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира» указывала две процедуры, посредством которых создаётся картина мира:

- 1) реконструкция (осмысление образов мира);
- 2) конструирование (разработка новых образов мира) [цит. по: 3, с. 56].

Данные модели мы также можем применять при выяснении соотношения этимологии и иероглифологии с языковой картиной мира:

- 1) реконструкция заключается в выявлении первоначальной формы, значения слова;

- 2) конструирование – объяснение воздействия происхождения слова на об-

¹ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР Трубачева О. Н; под ред. и с предисл. проф. Ларина Б. А. В 4-х т. М.: «Прогресс», 1986. Т. 1. С. 597–508.

² Иероглифология – по кит. 文字学 [вэньцзы сюэ] – учение о иероглифе, раздел китайского языкознания, который изучает происхождение, развитие и соотношение между значением, формой и произношением иероглифов, также и их правописание. См.: 在线新华字典 [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com/bs.html> (дата обращения: 13.02.2022).

раз мышления и формирование картины мира конкретного этноса.

Таким образом, происхождение слов (и отражающих значение слов иероглифов в китайском языке) можно рассматривать как механизм формирования языковой картины мира.

1. Роль происхождения слов русского языка в формировании картины мира и развитии особенностей мышления русского этноса

Этимологический анализ русской лексики показывает, что исконная и заимствованная лексика современного русского языка позволяет говорить о формировании русской языковой картины мира. Исконная лексика отражает процесс номинации предмета и явления, в ходе которого подчёркивается важный признак именуемого предмета, предлагается его характеристика с точки зрения носителя русского языка. Многочисленная заимствованная лексика показывает открытость русской культуры, способность принимать и адаптировать понятия (и их названия), сформированные в рамках чужой культуры.

1.1. Исконная лексика

Анализ этимологических словарей показывает, что в русском языке немало древних слов, возникших на базе общего индоевропейского языка, пришедших в русский язык из общеславянского (пра-славянского) и восточнославянского языков и принадлежащих, очевидно, к исконной славянской лексике. Изучая исконную русскую лексику, важно проследить принципы номинации, реализующиеся в названии предметов и явлений. Называя новый предмет или явление, человек подмечает из массы признаков, имеющихся у данного предмета, один – наиболее существенный, важный, уже имеющийся в данном языке наименование, и использует его для названия нового предмета [9, с. 160]. Особенности процесса номинации важно изучать с учётом

жизненного опыта человека, создающего новое наименование, ведь в процессе номинации может быть подчёркнут любой признак предмета, что позволяет увидеть предмет в новом ракурсе как часть своеобразной картины мира.

Например, этимология слова *борода* в Этимологическом словаре русского языка Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой:

Борода. Общесл., известное в некоторых других индоевроп. яз. ... Суф. Производное (суф. *-d-* < **dh*) от той же основы (*bor-/ber-* < *bhor-/bher*), что и *бор*, *бороться* (см.). *Борода* буквально – «*колючая, режущая*» растительность на подбородке и щеках (ср. чешск. *brada* «подбородок, волосы на подбородке», н.-лужицк. *broda* «борода, усы» и т. д.)¹. Мы видим, что густо растущие на подбородке волосы сравниваются с колючей растительностью.

Языковую картину мира формирует не только древнейшая лексика, которая является общим славянским (и даже индоевропейским) наследием, но и слова более позднего происхождения.

Например, *авоська* – слово собственно русское. В рус. литер. яз. появилось в 30-х гг. XX в. Образовано с помощью суф. *-ка* от *авось* «хозяйственная сумка, которая берется с собой в расчете “авось что-нибудь да купишь”»².

Яркое воплощение языковой картины мира можно обнаружить в именах собственных, ведь имя – это информационный, культурный код, в котором фиксировались представления о характере человека, предопределяющие его судьбу.

В дохристианскую эпоху использовались древнейшие славянские имена, значение и этимология которых очевидны: *Любовь*, *Надежда*, *Светлана* и др. Многие имена представляли собой сложные (двухкомпонентные) образования: *Все-*

¹ См.: Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 116.

² См.: Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. С. 107.

волод (*вс(е)* и *-волод всем владеющий, богатый*), аналогично *Владимир, Ярослав* и др. [6, с. 181]. Такие имена собственные принято считать «говорящими», поскольку они не просто именуют человека, но характеризуют его, подчёркивают предполагаемые (и желательные) качества его характера и особенности судьбы.

«Говорящие» имена, указывающие на связь имени и судьбы, очень часто употребляются в произведениях художественной литературы. В этом случае этимология имени собственного помогает подчеркнуть особенности именуемого героя. В качестве примера разберём имена героев повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» – Петра Гринёва и Алексея Швабрина.

Пётр – мужское имя, которое заимствовано из греческого языка (Пётр – имя одного из апостолов, учеников Христа), в греческом языке существительное *петрос* значит *камень*, что подчёркивает несгибаемую волю и твёрдость духа носителя этого имени. А фамилия отрицательного героя – Швабрина образована от слова *швабра*, заимствованного из голландского языка со значением «*швабра – роль помела, из мочала, из распущенных веревок, для мытья полов, палуб, для подтирки, тушения пожаров ...* || * *Швабра*, костр. пенз. *дрянной, презренный, низкий человек*»¹. Очевидно, что в словаре В. Даля фиксируется не только прямое значение, но и переносное – название презренного человека. Таким образом, этимология имени может раскрывать характер героя, подчёркивать его положительные или отрицательные черты.

Примеров такого типа в русских литературных произведениях много, ведь имя представляет собой лингвистический и культурный феномен, который используется автором произведения для создания образа героя.

Таким образом, этимология русских слов раскрывает принципы номинации, помогает проследить характеристику предметов и понятий при номинации, определить роль имени в русской языковой картине мира.

1.2. Заимствованная лексика

Не только исконная лексика, но и заимствования формируют своеобразную картину мира, воплощённую в языке. Тесной связью языков и контактом культур объясняется большая доля заимствований в лексике русского языка. В качестве аргумента приведём данные этимологического словаря М. Фасмера: по подсчётам О. Н. Трубочева больше половины слов, проанализированных в словаре, являются заимствованиями (6304 заимствований из 11597 слов) [10, с. 204]. Эти цифры позволяют нам говорить об открытости лексики русского языка и всей русской культуры в целом.

Анализ происхождения лексики современного русского языка позволяет проследить разнообразные многочисленные влияния иноязычных культур на самые разные сферы жизни русского государства. В частности с принятием христианства от Византии русская лексика обогатилась заимствованиями из греческого языка (*евангелие, ангел, пантократор* и др.), кальками греческих слов (*вседержитель, грехопадение, богородица* и т. п.). Французский язык подарил русскому многочисленные галлицизмы из области моды, технологии приготовления блюд, множество терминов литературы и искусства и т. п.

Кроме заимствований из индоевропейских языков в русский язык также вошли слова китайского происхождения. По статистике в русском языке насчитывается 445 прямых заимствований (*инь, ян, фэншуй* – китайские философские понятия, *гаолян* – *китайское сорго*), в том числе и кальки китайских слов (*иглоукалывание* – метод китайской медицины 针刺: первый иероглиф означает *иглу*, второй – *укалывать*; *Поднебесная, 天下*, бук-

¹ См.: Толковый словарь Даля [Электронный ресурс] // Gufo.me – словари и энциклопедии : [сайт]. URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 13.02.2022).

вальный перевод – *под небом, весь мир*) и т. п. [7, с. 12].

При заимствовании русский язык адаптирует чужие слова к нуждам собственной культуры, выбирает названия необходимых понятий, причём заимствованная лексика осваивается разными способами: язык может полностью принять чужое слово, а может дать поморфемный перевод иноязычного слова (речь идёт о калькировании), в этом случае чужое слово ассимилируется русским языком, приобретает грамматические характеристики русских слов.

Таким образом, этимологический анализ слов русского языка не только выявляет ранее существовавшее морфологическое строение слова, определяет источник и время появления слов, но и показывает связь слов с историей страны, культурой и т. п., что позволяет подчеркнуть особенности русской языковой картины мира.

2. Роль происхождения слов китайского языка в формировании картины мира и развитии особенностей мышления китайского этноса

Принцип исследования происхождения (и изменения семантики) слов китайского языка существенно отличается в китайском языкознании, ведь он основан не на сравнении звукового состава и семантики слов родственных языков, а на исследовании иероглифов. Анализ истории и происхождения китайского иероглифа помогает проникнуть в тайну формирования некоторых понятий традиционной китайской культуры.

2.1. Исконная лексика

Китайский язык с глубокой древности использовал идеографическую систему письма, причём древнейшей исходной формой письма была пиктограмма, т. е. знак-рисунок, который изображал внешний вид предмета. Развитие китайского иероглифа шло от простого к сложному, от конкретного значения к абстрактному,

но всегда иероглиф оказывался носителем определённой семантики, воплощал динамику национальных понятий в изменяющейся форме иероглифа [16, 103 页].

Например, иероглиф человек 人 изображает стоящего человека (вид сбоку), дождь 雨 выглядит как падающие с неба капли дождя, а бык 牛 – рисунок животного с большими рогами. Эти иероглифы представляют собой картинки конкретного изображаемого предмета, а передача слова с абстрактным значением представляет фиксацию более сложного, метафорического образа. Например, чтобы передать значение *чёрный* (цвет) (кит. 黑 [хэй]), нужно было найти предмет (объект окружающего мира), который был бы главным носителем этого признака. Китайцы решили, что этот цвет можно передать изображением чего-то сгоревшего (головёшка), копоти и сажи. Поскольку сгоревшие и закопчённые огнём предметы всегда были чёрными, первоначальное начертание знака со значением *чёрный* выглядит как пламя, поднимающееся из дымохода: 烟, иероглиф состоит из 2-х частей, нижняя часть указывает на поднимающееся пламя – 炎, а верхняя часть иероглифа изображает дымоход, в совокупности знаков иероглиф обозначает *чёрный цвет*.

Слово с более абстрактным значением передаётся иероглифами, имеющими также сложное строение и изображающими именуемое понятие. Например, иероглиф *счастье* (кит. 福 [фу]) – 福 состоит из 3-х простых знаков: поднятых рук (нижняя часть левой стороны знака), кувшина (верхняя часть левой стороны знака) и святого (правая часть знака). Сочетание графических компонентов описывает такую ситуацию: человек держит сосуд в поднятых руках и молится перед святым о благополучии и процветании. Эта картинка есть иносказательное описание *счастья* [фу] – мольба человека о благополучии, о здоровье, то есть о счастливой жизни [14, 199 页].

Таким образом, китайская письменность с самого начала развивалась на

базе иероглифов-пиктограмм, которые изображали называемый словом предмет или понятие¹. Создавая новые иероглифы-номинации, китайцы всё время пытались придумать способ выражения сложных, абстрактных понятий при помощи ассоциаций с более конкретными образами. Можно предположить, что принцип визуального представления предметов и понятий сформировал образное мышление китайского этноса. Иными словами, опора на иероглифику (приёмы создания визуального образа предмета или понятия) формируют образное мышление китайцев, а создание сложных иероглифов позволяет выстроить ряд визуальных ассоциаций, воплощающих специфическое мировоззрение.

Визуальная база формирования картины мира проявляется в образной системе произведений китайской художественной литературы. В качестве примера приведём стихотворение Цао Чжи (192–232 гг. н. э.) «Плач бобов»: 煮豆燃豆其，豆在釜中泣，本是同根生，相煎何太急². В переводе звучит: *варят бобы на стеблях, бобы в котле плачут, мы же от одного корня, зачем же нас обжигать так жестоко?! Эти плачущие в котле бобы поэт сравнивает с претерпевающими обиды людьми и описывает свои чувства, когда притесняемый старшим братом Цао Пэй он на одном дыхании за семь шагов сложил этот стих, посвящённый бессмысленности вражды между родными братьями (бобы ведь от одного корня). Очевидно, что китайские поэты используют яркие образы, смелые метафоры для воплощения своих мыслей в поэтических картинах.*

Можно предположить, что на формирование образного мышления китайско-

го этноса повлияла китайская иероглифика (письменность рисунками), которая выработала навык внимательного наблюдения за окружающим миром, привычку подмечать сходства предметов и явлений и при помощи визуальных образов выражать свои мысли и чувства. Влияние китайской иероглифики обнаруживается во всех сферах китайской культуры.

2.2. Заимствованная лексика

Китайская цивилизация формировалась как изолированная, развивающаяся вне внешних влияний, вероятно, эта закрытость явилась одной из причин использования китайцами исключительно древнейшей исконной лексики, передаваемой на письме иероглифической. Китайский язык до недавнего времени почти не заимствовал иноязычную лексику, но с середины XIX в. по настоящее время многочисленные заимствования постоянно пополняли состав лексики китайского языка. По статистике сейчас в китайском языке содержится одна десятая заимствований от общего количества общеупотребительных слов [20, 37].

При заимствовании слов китайцы очень внимательно подбирали иероглифы для перевода, предпочитая не фонетическую транскрипцию, а перевод-парафразу – «гомоморфный способ передачи текста, учитывающий межкультурные и межъязыковые моменты перевода» [12]. Например, при заимствовании слова *телефон*, китайцы первоначально предложили передать звучание слова, подбирая подходящие по звучанию иероглифы – «德律风 [делюйфэн]», но такое название не прижилось, тогда китайцы придумали образное название «电话 [дяньхуа]» – *электрическая речь или речь по проводам*¹. Таким образом, даже заимствуя понятие и называющее его слово, китайцы редко перенимают звучание чужого слова, а переосмысливают понятие, опять создавая яркий образ именуемого понятия [19, 91].

¹ См.: Крайнов А. Легенда о Цан Цзе – изобретателе китайской письменности // Блог «Шэнсяо». URL: <https://blog.shensyao.com/legenda-o-czan-cze-izobretatele-kitajskoj-pismennosti/> (дата обращения: 13.02.2022).

² См.: 张贤明. 中国好诗歌 最美的古诗词: 现代出版社, 2015.01: 第28页. «七步诗» 煮豆燃豆其, 豆在釜中泣. 本是同根生, 相煎何太急?

Заклучение

Сопоставление исконной и заимствованной лексики русского и китайского языков позволило раскрыть принципы номинации предмета, явления, именования человека, которые помогают реконструировать особенности русской и китайской языковой картины мира. Анализ заимствованной лексики позволил продемонстрировать отношение русского и китайского этносов к другим цивилизациям. Выявление роли происхождения слов в формировании русской и китайской языковой картины мира позволяет сделать следующие выводы.

1. Происхождение слов, а именно анализ принципов номинации предметов и явлений в русском и китайском языках помогает понять образ мышления и особенности картины мира, свойственной русским и китайцам.

2. Тесные языковые и культурные контакты русского языка с европейскими языками способствовали активному освоению иноязычной лексики и заим-

ствованию разработанных в европейском языкознании методов этимологического анализа лексики. Изоляция китайской культуры объясняет минимальное заимствование иноязычной лексики китайским языком и использование иероглифики как системы отражения своеобразной картины мира китайского народа.

3. Анализ происхождения лексики и принципов номинации предметов и явлений может использоваться как основа формирования языковой картины мира, как база развития особенностей языкового мышления и культуры в целом.

Таким образом, признаки, положенные в основу названия предмета или явления, отличаются в разных языках, подчёркивая неповторимое видение мира, воплощённое в национальном языке. Происхождение слов помогает проникнуть в процесс формирования и развития картины мира, отражённой в исследуемом языке.

Дата поступления в редакцию 14.03.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И. О принципах этимологического словаря // Вопросы языкознания. 1952. № 5. С. 56–69.
2. Абдразакова Г. Ш. Особенности национальной языковой картины мира // Символ науки. 2016. № 5–1 (17). С. 259–262.
3. Абрамова Ю. С. Ларина Т. А. К вопросу о «Картине мира» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11–1 (77). С. 55–59.
4. Варбот Ж. Ж. Диахронический аспект проблемы языковой картины мира // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции (Москва, 8–10 июня 2002 г.). М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 343–347.
5. Варбот Ж. Ж. Предисловие // Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 томах. Т. 1. М.: Русский язык, 2002. С. 4–7.
6. Домашова Ю. В. История языка и этимология в курсе русского языка и культуры речи // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2016. № 1. С. 177–184.
7. Ли С. Лексика китайского происхождения в русском языке: функциональный подход: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Казань, 2020. 24 с.
8. Пименова М. В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. Вып. 4 / под ред. М. В. Пименовой. Кемерово: Графика, 2004. С. 3–11.
9. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Серебренников Б. А. Языковая номинация (общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 147–187.

¹ Конечно, перевод-парафраза не всегда доминирует над фонетической транскрипцией, например слово клон, «克隆 [кэлун]», активно используется в современном китайском языке несмотря на то, что китайцы пытались заменить его высказыванием «无性繁殖 [усинфаньчжи] – бесполое (вегетативное) размножение», но слово «克隆 [кэлун]» оказалось очень живучим и было включено в «Современный китайский словарь».

10. Трубачев О. Н. Принципы построения этимологических словарей славянских языков // Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 192–210.
11. Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2004. 800 с.
12. Хуажева З. Г., Тлевцежева М. М., Напцок М. Р. Использование парафрастического переводческого эквивалента в художественном тексте // Мир науки. Социология, филология, культурология (сетевое издание). 2021. Т. 12. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK121.pdf> (дата обращения: 13.02.2022).
13. Шелепова Л. И. Русская этимология, теория и практика. М.: Академия, 2007. 159 с.
14. 陈政, 字源谈趣 800个常用汉字之由来, 北京: 新世界出版社, 2017, 647页.
15. 黄侃, 说文笺识四种, 上海古籍出版社, 1983年, 372页.
16. 姜雅琦, 浅谈汉字发展于中国文化 // «现代交际» 2016年第21期, 103–104页.
17. 孙玮, 中西词源学研究比较初探 // 《语文研究》2003年, 18–22页.
18. 王力, 同源字典, 中华书局出版社, 2014年, 772页.
19. 吴立, 现代汉语外来词素的特点和影响分析 // «文化长廊» 2019年, 90–92页.
20. 翟玉梅, 现代汉语外来词的特点 // «文艺生活, 文海艺苑» 2013年第04期, 3–5页.

REFERENCES

1. Abayev V. I. [On the principles of the etymological dictionary]. In: *Voprosy yazykoznaniya* [Topics in the study of language], 1952, no. 5, pp. 56–69.
2. Abdrazakova G. Sh. [Features of the national linguistic worldview]. In: *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2016, no. 5–1 (17), pp. 259–262.
3. Abramova Yu. S. Larina T. A. [On the issue of “The worldview”]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 11–1 (77), pp. 55–59.
4. Varbot Zh. Zh. [Diachronic aspect of the problem of the language picture of the world]. In: *Rusistika na poroge XXI veka: problemy i perspektivy: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Moskva, 8–10 iyunya 2002 g.)* [Russianism on the threshold of the 21st century: Problems and prospects: Materials of the International Scientific Conference (Moscow, June 8–10, 2002)]. Moscow, Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences, 2003, pp. 343–347.
5. Varbot Zh. Zh. [Preface]. In: Chernykh P. Ya. *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 tomakh. T. 1* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes. Vol. 1]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2002, pp. 4–7.
6. Domashova Yu. V. [History of language and etymology in teaching Russian language and speech culture]. In: *Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Dukhovnoy Seminarii* [Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary], 2016, no. 1, pp. 177–184.
7. Li S. *Leksika kitayskogo proiskhozhdeniya v russkom yazyke: funktsional'nyy podkhod: avtoref. ... dis. kand. filol. nauk* [Vocabulary of Chinese origin in Russian: a functional approach: abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Kazan', 2020. 24 p.
8. Pimenova M. V. [Preface]. In: *Vvedeniye v kognitivnyuyu lingvistiku. Vyp. 4* [Introduction to cognitive linguistics. Issue 4]. Kemerovo, Grafika Publ., 2004, pp. 3–11.
9. Serebrennikov B. A. [Nomination and the problem of choice]. In: Serebrennikov B. A. *Yazykovaya nominatsiya (obshchiye voprosy)* [Language nomination (general questions)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 147–187.
10. Trubachev O. N. [Principles of constructing etymological dictionaries of Slavic languages]. In: Trubachev O. N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istoriya. Kul'tura. T. 1* [Works on etymology. Word. Story. Culture]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004, pp. 192–210.
11. Trubachev O. N. *Trudy po etimologii. Slovo. Istoriya. Kul'tura. T. 1* [Works on etymology. Word. Story. Culture. Vol. 1]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 800 p.
12. Khuazheva Z. G., Tlevtsezheva M. M., Naptsook M. R. [Using paraphrastic translation equivalent in artistic text]. In: *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya (setevoye izdaniye)* [World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies (online edition)], 2021, vol. 12, no. 1. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25FLSK121.pdf> (accessed: 13.02.2022).
13. Shelepova L. I. *Russkaya etimologiya, teoriya i praktika* [Russian etymology, theory and practice]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 159 p.

14. 陈政, 字源谈趣 800个常用汉字之由来, 北京: 新世界出版社, 2017, 647页。
15. 黄侃, 说文笺识四种, 上海古籍出版社, 1983年, 372页。
16. 姜雅琦, 浅谈汉字发展于中国文化 // 《现代交际》2016年第21期, 103–104页。
17. 孙玮, 中西词源学研究比较初探 // 《语文研究》2003年, 18–22页。
18. 王力, 同源字典, 中华书局出版社, 2014年, 772页。
19. 吴立, 现代汉语外来词素的特点和影响分析 // 《文化长廊》2019年, 90–92页。
20. 翟玉梅, 现代汉语外来词的特点 // 《文艺生活, 文海艺苑》2013年第04期, 3–5页。

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ли Лин – аспирант кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: lily-lit@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ling Li – Postgraduate student, Department of General and Comparative Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: lily-lit@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ли Лин. Влияние происхождения слов на формирование картины мира русского и китайского языков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 63–72.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-63-72

FOR CITATION

Li Ling. Russian and Chinese worldview through the prism of word origin. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 1, pp. 63–72.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-1-63-72